

Исследовательская статья

УДК 236.95 7.046.3

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-1-37-93-108>

Эсхатологические видения на рисованных лубках воронежских катакомбников

Елена Владимировна Воронцова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

lendail@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1292-4580>

Аннотация. Истинно-православные христиане (далее ИПХ) — совокупность оппозиционных движений внутри Русской православной церкви, возникших в 1920–1930-е гг. в условиях жёсткой антирелигиозной политики Советского государства. Их полевое изучение велось группой А. И. Клибанова, а позднее его учеником А. И. Демьяновым в конце 1950-х – 1970-е гг. В постсоветский период появились десятки работ об ИПХ, однако полевая работа по изучению ИПХ практически не проводилась. Наша исследовательская группа занимается комплексным полевым изучением ИПХ в Центрально-Черноземном регионе с 2018 г. В данной статье вво-

дятся в научный оборот материалы ИПХ Воронежской области, полученные в ходе экспедиции 2025 г. Цель данного исследования — выявление роли обнаруженных нами рисованных лубков воронежских ИПХ в мировоззрении местного катакомбного сообщества. Для достижения этой цели были решены следующие задачи: (1) выявить место воронежских рисованных лубков в системе народного благочестия; (2) реконструировать историческую судьбу картинок; (3) дать характеристику жанра видений в народной традиции; (4) описать сюжетную и образную специфику воронежских лубков; (5) установить мировоззренческие основания соответствующих образных решений в контексте социально-политических процессов второй половины XX в. В реализации данного исследования мы опирались на современные подходы в области антропологии религии. Методология исследования на этапе сбора материалов: комплексная полевая работа, наблюдение, глубинные и биографические интервью; на этапе анализа: археографическое описание выявленных источников, сравнительно-исторический и сюжетный анализ рисованных лубков и аналогичных работ староверов-часовенных, а также лубочных картинок синодального периода; анализ визуальных артефактов в русле материального поворота. В результате проведённой работы впервые выявлены и описаны рисованные лубки в среде ИПХ, определена их роль в качестве визуальной проповеди особого типа. Выводы. (1) Настенные листки и лубочные картинки получают широкое распространение в XVIII в. и сохраняют своё значение для личного молитвенного пространства верующих даже в условиях советских антирелигиозных компаний. В XX в. рисованные лубки создают не только старообрядцы, но представители сообществ ИПХ. (2) Благодаря работе с архивом тайного монастыря был выявлен автор картинок — неоднократно репрессированный иеромонах Мелетий (Матвей

Ефимович Щеглов (1913 – ок. 2013), лубки были созданы им во время ссылки в Красноярский край в 1964 г. (3) Мелетий называет свои лубки видениями, что повышает их статус внутри сообщества. Эсхатологическое визионерство позволяет легитимировать поведенческие стратегии катакомбников: отказ от вступления в колхозы, участия в выборах, получения пособий и т.п. (4) Ключевые сюжеты, представленные на лубках: церковь-корабль избранных; страшный суд над советскими гражданами; судьба Церкви в эпоху гонений. (5) Эти образы отражают особенности радикальной визуальной проповеди, зримо разделяя антихристов мир и общину-корабль. Дальнейшее изучение этих и подобных артефактов позволит более полно восстановить картину разнообразия религиозной жизни России советского периода.

Ключевые слова: лубок, истинно-православные христиане, видения, эсхатология, монастырь в миру

Благодарности: статья подготовлена в рамках проекта ПСТГУ «Визуальное в народной религии: икона, лубок, фотография, переплет», осуществляемого при поддержке фонда «Живая традиция» № 1-0737/22.

Для цитирования: Воронцова Е. В. Эсхатологические видения на рисованных лубках воронежских катакомбников // Концепт: философия, религия, культура. — 2026. — Т. 10, № 1. — С. 93–108. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-1-37-93-108>

Research article

Eschatological Imagery in the Hand-Drawn Lubki of the Voronezh Catacomb Church Community

Elena V. Vorontsova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Orthodox St. Tikhons Humanitarian University, Moscow, Russia

lendail@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1292-4580>

Abstract. True Orthodox Christians (TOC) are a set of movements within the Russian Orthodox Church that emerged in the 1920s–30s under the conditions of the harsh anti-religious policy of the Soviet state. Their field study was conducted by A. I. Klivanov's group and later by his student A. I. Demyanov in the late 1950s–1970s. Dozens of works on TOC have appeared in the post-Soviet period; however, comprehensive field research on TOC has been practically non-existent. Our research group has been conducting a comprehensive field study of TOC in the Central Black Earth Region since 2018. This article introduces materials on TOC in the Voronezh region into scholarly discourse, based on materials obtained during an expedition in 2025. The aim of the study was to identify the role of hand-drawn popular prints (lubki) in the worldview of the local catacomb community. To achieve this goal, the following tasks were solved: 1) to identify the place of Voronezh hand-drawn lubki in the system of popular piety; 2) to reconstruct the historical fate of the lubki; 3) to characterize the genre of *visions* in the folk tradition; 4) to describe the plot and figurative specifics of Voronezh lubki; 5) to establish the ideological foundations of the corresponding figurative solutions in the context of the socio-political processes of the second half of the twentieth century. In implementing this study, we relied on modern approaches in the field of anthropology of religion. The research methodology at the stage of collecting materials included comprehensive fieldwork, observation, in-depth and biographical interviews; at the stage of analysis the research methodology employed archaeographic description of the identified sources, comparative-historical and plot analysis of hand-drawn lubki and similar works

of the Chasovennye Old Believers, as well as lubki of the Synodal period; as well as analysis of visual artifacts in line with the material turn. As the result, hand-drawn lubki within the TOC milieu have been identified and described for the first time and their role in the visual preaching has been established. Conclusions: (1) Wall leaflets and popular prints became widespread in the 18th century and retained their significance for the personal prayer space of believers even during Soviet anti-religious campaigns. In the 20th century, hand-drawn lubki were created not only by Old Believers but also by members of the TOC communities. (2) Thanks to the work with the archive of the secret monastery, the author of the images was identified—the repeatedly repressed Hieromonk Meletiy (Matvey Efimovich Shcheglov (1913–2013)). The lubki were created by him during his exile in the Krasnoyarsk region in 1964. (3) Meletiy calls his lubki *visions*, which increases their status within the community. Eschatological visionary work allows for the legitimization of the behavioral strategies of the catacomb community members: refusal to join collective farms, participate in elections, receive benefits, etc. (4) The key themes presented in the lubki are the Church as a boat of the elect; the Last Judgment over Soviet citizens; the fate of the Church in the era of persecution. (5) These images reflect the features of radical visual preaching, clearly separating the perceived antichrists of the world and the community-boat of the elect. Further study of these and similar artifacts will allow for a more complete picture of the diversity of religious life in Russia during the Soviet period.

Keywords: lubok, True Orthodox Christians, eschatology, visions, secret monastery, monastery in the secular world

Acknowledgements: the research was carried out with the financial support of the Living Tradition Foundation project № 1-0737/22 “Visual in folk religion: ikon, lubok, photo, binding”.

For citation: Vorontsova, E. V. (2026) ‘Eschatological Imagery in the Hand-Drawn Lubki of the Voronezh Catacomb Church Community’, *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 10(1), pp. 93–108. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-1-37-93-108>

Введение

Предметный мир верующего, окружающее его пространство оказались в фокусе религиозно-исследовательских исследований в рамках материального поворота [Форум: Материальный поворот..., 2022]. Звуки, запахи, изображения, тела и поверхности заняли своё место в научной дискуссии наряду с биографиями, наблюдением над обрядами и ритуалами, описанием догматических и еретических учений и повседневных практик верующих.

В полевых исследованиях жизни верующих в послевоенный период мы всё чаще оказываемся в ситуациях, когда об интересующих нас событиях и людях в городе или деревне уже никто толком не помнит, но остаются отдельные личные вещи, заброшенные дома, а иногда и целые архивы, которые хранят опыт взаимодействия со своими прежними владельцами и создателями. В ходе многолетней работы

на территориях Тамбовской и Воронежской области наиболее информативными предметами для нас неизменно оставались коллективные портреты верующих, старые фотоальбомы, комплексы фолжных икон, рукописные сборники духовных стихов и молитв, дореволюционные издания богослужебной литературы с пометами и маргиналиями, а также старые письма (особенно из ссылок, тюрем и лагерей). В ходе весенней поездки 2025 г. в Поворинский район Воронежской области мы столкнулись с неожиданной находкой: серией рисованных лубков эсхатологической тематики. О подобных предметах в среде старообрядцев вышла целая серия публикаций [Быкова, Костров, 2018; 2019; Быкова, Пригарин, 2019], но в прихрамовых и катакомбных общинах с этим явлением мы встретились впервые. Речь идёт об одной из многочисленных общин истинно-православных христиан, которая существовала в Воронежской области в плоть до середины 2000-х гг.

Истинно-православные христиане¹ — совокупность разнородных движений внутри Русской православной церкви, возникших на фоне антирелигиозной политики советского государства и получивших особое развитие после декларации митрополита Сергия (Страгородского) в 1927 г. Движения ИПХ, к которым можно отнести в том числе группы иосифлян, тихоновцев, буювцев, молчальников и т.п., как правило, не имели канонических расхождений с вероучением Русской православной церкви. Всех их объединяло в той или иной степени оппозиционное отношение к государственной власти и осуждение обновления. Верующие, принадлежавшие к катакомбной среде, остро переживали события в окружающем мире, распознавая во многих из них знамения конца света и ожидая скорого Страшного Суда. Гонения на верующих в СССР привели к складыванию закрытых, изолированных сообществ, объединенных неприятием власти и нередко — официальной Церкви, с выраженным эсхатологизмом и хилястическими ожиданиями. Многие участники этих движений и/или члены их семей были репрессированы в 1920–1960-е гг.

Феномен ИПХ как единого законспирированного «церковно-монархического подполья» [Ваграменко, Николеску, 2021; Ваграменко, 2022] был во многом сконструирован органами госбезопасности: обвинение в причастности к сообществам ИПХ было важной частью судебного делопроизводства в 1920–1960-е гг. Особенности мировоззрения сторонников ИПХ

изучала в ходе полевых исследований группа А. И. Клибанова, затем работу продолжал его ученик А. И. Демьянов. Однако значительный массив собранных в 1950–1970-е гг. данных² представлен в серии публикаций лишь отчасти [Клибанов, 1960; 1969; Демьянов, 1977]. В своих работах исследователи советского времени транслировали общий нарратив о «религиозных предрассудках», «реакционности» ИПХ и даже ставили задачу «разоблачения этого глубоко враждебного нашей действительности течения»³.

После распада СССР изучение ИПХ получило новый импульс. По материалам государственных и частных архивов были подготовлены фундаментальные исследования М. В. Шкаровского⁴ [Шкаровский, 1999; 2005], А. Л. Беглова [Беглов, 2008; 2003], а также А. Г. Полякова [Поляков, 2009], А. Г. Бермана⁵, Т. А. Чумаченко [Чумаченко, 1999] и др.; опубликованы некоторые документы⁶ и сборники воспоминаний⁷.

С 2018 г. наша исследовательская группа ведёт полевое изучение нарративов и материальных свидетельств повседневной жизни верующих в послевоенный период в Центрально-Черноземном регионе⁸ [Воронцова, 2024; 2023]. Выбор темы и объекта исследования был во многом вдохновлён серией религиозоведческих экспедиций рубежа 1950–1960-х гг., проведённых Институтом истории АН СССР под руководством А. И. Клибанова, а также публикациями и архивными материалами А. И. Демьянова. В ходе нашей работы

¹ Также встречается наименование истинно-православная церковь (ИПЦ). По одной из версий, ИПЦ — это те сообщества, где сохранялось тайное священство, а ИПХ — катакомбные общины мирян. На самом деле чёткую границу провести сложно. Одни сообщества пересекались с другими, в разное время то окормлялись у каких-то священников и монахов, то вообще оставались без руководства. Для простоты мы используем обобщенное наименование ИПХ.

² Их полевые материалы хранятся в архиве А. И. Клибанова в ОР РГБ Ф.648 и ИРИ РАН Ф. Ц.ХИ.

³ См. статью одной из участниц экспедиции 1959 г. [Никольская, 1960].

⁴ Шкаровский М. В. Движение истинно-православных в Центральной Черноземье России // Православная Русь. Jordanville, N.Y.: Holy Trinity Monastery, 1995. No 15. С. 6–10.

⁵ Берман А. Г. Материалы по истории движения истинно-православных христиан - "михайловцев": [сборник документов]. Чебоксары: [б. и.], 2007. 158 с.

⁶ См. напр.: [Осипова, 1998].

⁷ "О, Премилосердый... буди с нами неотступно...": воспоминания верующих истинно-православной (катакомбной) церкви, конец 1920-х-начало 1970-х годов / сост. И. И. Осипова. Москва: Братонез, 2008. 459 с.

⁸ См. подробнее: Деревенские святые: Сборник статей, интервью и документов. Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2021. 280 с.

в Тамбовской и Воронежской области были зафиксированы нарративы местных жителей о той эпохе, семейные и общинные архивы.

Визуальный ряд лубков в системе русского народного благочестия

Визуальный ряд традиционно занимает важное место в системе русского народного благочестия. Ещё в средние века незаменимым источником постижения основ православия в среде русских крестьян (в особенности неграмотных) были иконы и фрески. В домашнем обиходе наряду с иконами постепенно появлялись новые элементы: с развитием книгопечатания в XVII в. в дома проникают настенные листы⁹; в XVIII в. получают широкое распространение печатные и рисованные¹⁰ [Иткина, 2017] лубочные картинки¹¹ (среди них значительная часть — религиозной тематики). Печатные листки с узнаваемыми сюжетами висели в домах и кабаках, продавались на ярмарках, в лавках и у бродячих торговцев. На рубеже XIX–XX вв. распространяются также хромофотографии и фотографии (в том числе копии икон и портреты подвижников, которые помещаются в красный угол).

Среди излюбленных образов традиционно широко были распространены изображения Страшного суда. Фрески на этот сюжет помещались на западной стене храмов. Тема посмертной участи сопровождала верующего в ежедневном молитвенном правиле, во время богослужений (особенно постом), в ходе поминовения умерших родственников и приготовления т.н. “смерного узла” для себя и близких. В ситуациях серьёзных социальных, экономических

или политических потрясений эсхатологические ожидания усиливались и принимали более яркие и осозаемые формы: лавинообразно распространялись рассказы о явных знаменьях прихода антихриста, появлялись истории о чудесах и последних праведниках, печатались и переписывались от руки старые и создавались новые сочинения эсхатологической направленности.

В советский период борьба с религиозными пережитками включала не только закрытие храмов и монастырей, отмену религиозного образования в школах, затруднение доступа к религиозной литературе, но и попытку государства запретить организацию личного молитвенного пространства гражданами в своих домах. Однако борьба с религией в публичном пространстве оказалась более успешной, чем вытеснение религиозных элементов из частной жизни советских граждан. Даже в эпоху сталинских и хрущевских антирелигиозных компаний в домах верующих уцелели не только иконы, но и книги, рукописи, настенные листки, фотографии, лубочные картины. Часть религиозных предметов подновлялась, бережно передавалась по наследству, другие создавались заново с оглядкой на прежние образцы, но в условиях ограниченного доступа к материалам и нередко даже утраты основных технологий. Так, в Тамбовской области фолежный промысел украшения икон сохраняется до настоящего времени, но часть мастеров осваивали его самостоятельно, разбирая старые образцы и приспособив подручные средства для изготовления новых декоративных элементов (ПМА. Тамбов 2022. Инф.: Н-ва М., с. Подлесное).

⁹ Речь идёт о «Часах на кругах», «Символе веры», «Святцах на листу» и др. изданиях Московского печатного двора, предназначенных для размещения на стенах храмов, учреждений и домов. См.: Приложение II. Список изданий МПД 1647–1689 гг. «на листах»/ Поздеева И. В. Издания XVII в. Московского печатного двора времени правления первых царей династии Романовых. По документам Архива Приказа книг печатного дела. М., 2025. С.337–343.

¹⁰ Рисованные лубки распространяются преимущественно в среде старообрядцев. См.: Русский рисованный лубок конца XVIII — начала XX века: Из собрания Государственного Исторического музея, Москва: Альбом / Составитель и автор текста кандидат искусствоведения Е. И. Иткина. Москва: Русская книга, 1992. 254 с.

¹¹ См., напр.: Религиозный лубок второй половины XVIII - начала XX века: из собрания Русского музея: [каталог] / Русский музей; [автор статьи и составитель каталога Юлия Ходько]. Санкт-Петербург: Русский музей: Palace Editions, cop. 2012. 94 с.

Создатель и адресаты лубочных картинок

Обнаруженная в 2025 г. серия лубков на религиозные сюжеты бытовала в условиях так называемого монастыря в миру¹², расположенного в небольшой деревне¹³. Речь пойдёт о пяти картинках, как минимум четыре из которых были созданы во время ссылки в Красноярский край в 1964 г. Автором всех работ был Матвей Ефимович Щеглов (1913 – ок. 2013) — уроженец Песковского уезда Воронежской губернии. В 1950 г. он был пострижен в иночество с именем Мелетий. Впервые его арестовали в 1941 г. за уклонение от призыва в Красную Армию по религиозным убеждениям, тогда он был приговорён к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1945 г. освобождён досрочно по амнистии, тогда же снова осуждён на шесть месяцев за отказ от участия в сборе урожая. В 1951 г. последовал новый арест и срок (10 лет ИТЛ). После отбытия наказания иеромонах Мелетий несколько лет находился в ссылке и продолжал переписку с единомышленниками. Во второй половине 1960-х гг. он вернулся в Воронежскую область и создал небольшую подпольную монашескую общину, которая просуществовала до 2000-х гг. Группа верующих, которые собрались вокруг инока Мелетия, состояла преимущественно из женщин, принявших тайный постриг. Часть насельниц также прошли через лагерь.

Для внешнего наблюдателя небольшой дом ничем не напоминал монашескую общину: старички и старушки живут вместе, держат коз, ведут нехитрое хозяйство, одеваются скромно, иногда принимают гостей из дальних мест. Но внутри жилища был устроен настоящий лабиринт из келий и тайников, оборудовано место для

совершения литургии, для молитвы и повседневных трудов. От насельников остался объёмный архив: более 80 книг и рукописей, письма, фотографии, облачения и иконы. Среди этих предметов мы и встретили заинтересовавшие нас картинки.

Видения иеромонаха Мелетия

Первое изображение (432x292 мм) было оформлено в рамку, наклеено на фанеру и хранилось вместе с иконами. На листе (фрагменте обойной бумаги) цветными карандашами и шариковой ручкой представлен сюжет Страшного суда. К моменту нашего визита сам красный угол был уже разобран, однако это изображение хранилось вместе с иконами и портретами нескольких религиозных лидеров. Четыре других изображения обнаружены в виде сложенных тетрадных листов в архиве монастыря. Две парных картины посвящены сюжету Церкви-корабля. Самое масштабное (650x720 мм) представляет собой типичную для лубочной картинки композицию с добавлением авторского духовного стиха. Сходный сюжет, но без деталей и меньшего масштаба изображён на третьей картинке (230x145 мм). Четвёртое и пятое изображение — достаточно масштабные композиции эсхатологического содержания: это аллегория государства-лагеря (457x610) и поруганной церкви (380x272).

Сам автор оставил на обороте двух лубков указание, что изображено именно «видение, когда приеду, тогда объясню, а теперь объяснить невозможно» (№ 4 и 5, об.). В некотором смысле все пять лубков можно назвать видениями иеромонаха Мелетия.

Следует отметить, что жанр видений был широко представлен в русской литературе средних веков и получил дальнейшее

¹² См. подробнее о феномене «монастыря в миру»: [Yachmenik, Lyutko, 2023].

¹³ Наша группа не застала в живых ни одного насельника этого монастыря. О их взглядах можно судить только по сохранившимся предметам и архиву. Жители тех мест охотно вспоминают о бытовой стороне жизни «старичков и старушек» — так они называют насельников тайного монастыря. Однако о мировоззрении насельников большинство жителей окружающих улиц не имели представления. См. ПМА. Воронеж 2025. Полевой дневник Е. В. Воронцовой.

распространение в низовой народной культуре XVIII–XIX вв. Как отмечает А. В. Пигин, в XVIII в. интерес к древнерусским видениям усилился со стороны старообрядцев, которые создают лицевые (иллюстрированные) эсхатологические сборники [Пигин, 1996: 551]. Чрезвычайно популярен в народной среде был текст и миниатюры «Григориева Видения». В устной, печатной и рукописной форме распространялись и смежные жанры — рассказы о снах, обмираниях. Самый любимый в народе апокриф «Сон Богородицы» встречается до сих пор повсеместно. К жанру видений отчасти можно отнести и т.н. «круговые письма». В околоцерковной среде в начале XX в. приобретает популярность «Видение», приписываемое Иоанну Кронштадтскому. Помимо устной и письменной формы, известные видения встречались и в виде икон и картинок. Жанр видений был представлен и в лубочных листках — например, видение Антония Великого¹⁴.

Как отмечает Б. Майер, визионерство всегда исторично и опосредовано материальностью окружающего мира и телесностью самого верующего [Meuer, 2011]. Для сторонников катакомбного движения в XX в. был характерен апокалиптический настрой: постановления власти и меры антирелигиозной пропаганды на местах приводили к усилению эсхатологических ожиданий. В качестве знамений последнего времени указывалось закрытие храмов, репрессии против верующих и т.п. Для представителей сообществ ИПХ было важно проведение чёткой границы свой-чужой; маркирующими принадлежность к сообществу практиками был отказ от участия в деятельности колхозов, участия в выборах, получения пособий и пенсий, для части наиболее радикально настроенных групп — отказ от участия в военной службе [Воронцова, Елагина, 2021].

Сюжеты и образы: эсхатология, храм-корабль, аллегория лагеря, поруганная церковь

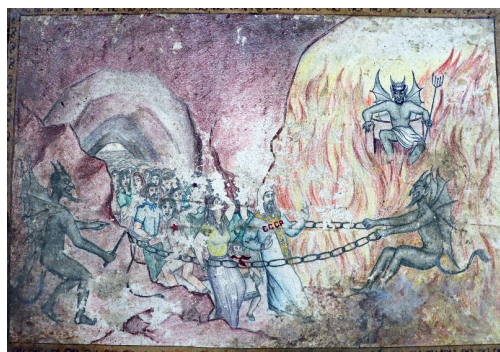

Рисунок 1. Лубок «Страшный суд»
Figure 1. Lubok *The Last Judgement*

В образном ряду видений тема рая и адских мук одна из самых популярных. Сюжет первой картинке (рис. 1.) перекликается с вариантами иконы «Страшного суда». Так, на иконе «Страшный суд» из собрания Музея русской иконы (рис. 2) в правом нижнем углу у пасти адовой сидит Сатана с цепью в руках, а к нему бесы тянут грешников (среди которых есть и служители Церкви). В роли грешников на нашем лубке — граждане СССР (среди их характерных атрибутов — пионерские галстуки, красные звездочки, облегающая одежда с короткими рукавами), впереди — фигура в патриаршем облачении с алеующей надписью на груди «СССР». Советских граждан в адское пламя тянет один бес, другой стоит слева с плетью, а на троне в огне сидит третий — с пятизубцем в руках. Очевидно, что эта картинка-инвектива помогала в проведении границы между окружающим антихристовым миром и спасительной обителью катакомбников. Важно, что художник обличает не только мирян, но и духовенство.

¹⁴ В композиции этого лубка есть храм, как и в четырёх картинках из анализируемого собрания. См.: Русские народные картинки [изоматериал]: атлас: [в 3-х томах]. Т. 3. 829–1650 / собрал и описал Д. А. Ровинский. Санкт-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1881. №1374.

Рисунок 2. Фрагмент иконы «Страшный Суд». МРИ им. Михаила Абрамова. Первая четверть XVIII в. Тверь (инв. ЧМ-182)¹⁵.
Figure 2. Fragment of the icon *The Last Judgment*. Collection of the Museum of Russian Icons by M. Abramov. Tver, 18th century. (ЧМ-182).

В своём сочинении об истории местного сообщества, написанном для его участников, Мелетий ссылается на авторитет дореволюционного духовенства и непосредственно патриарха Тихона: «*протоиерей Булгаков написал ... о рассмотрении назревающего губительного строя, так именуемого марксизма... Патриарх Тихон... проклял вместе и одновременно Сергия и весь их синод, а также совет. власть ещё в 1918 г.*»¹⁶.

На втором лубке (датированном 6 января 1964 г.) изображение храма-корабля сопровождается текстом авторского духовного стиха «Полёт на Афон» (рис. 3).

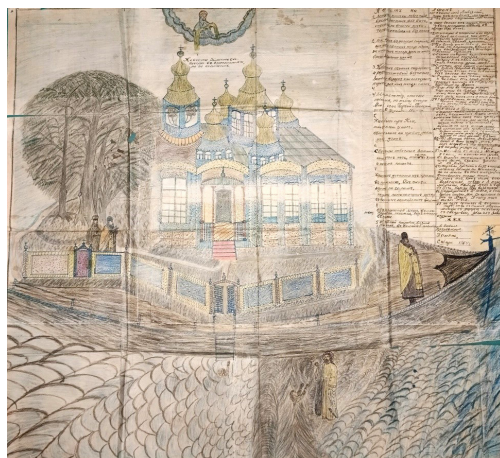

Рисунок 3. Лубок «Полет на Афон».
Figure 3. Lubok *Flight to Athos*

Полетъ на Афонъ

1. *Летите птички небесныя,
Время настало для васъ,
Содитесь на веточки древа,
Корабль снабженъ без опасъ.*
2. *Мы едем в далекия страны,
Где лики святыхъ теперь ждутъ,
Жить нам теперь здесь не место,
Враги за врагами идутъ.*
3. *Небо как свитокъ свернувшись ,
И родъ нечестивый возсталъ,
Землю и воздухъ они осквернили,
Тернами для насъ теперь сталъ.*
4. *Летите по небу, птички небесныя,
На тайну вечерю Мою.
Я есмь Первый и Последний,
Питалъ Я Церковь Мою.*
5. *Какъ было при Нои,
Так стало у насъ,
Светильник на кровле,
Давно ужъ угасъ.*
6. *Светилы небесныя затмились как ночь,
Нет света во храме и некомъ помочь.*

¹⁵ © Фонд имени Михаила Абрамова.

¹⁶ ПМА. 2025. Рукопись иеромон. Мелетия об истории общины «тихоновцев». Л.1, 1 об.

7. Христос удалился из Храма в пустыню,
Он снова идет по горам,
Подать потапающим ручку
В черных житейских волнахъ.
8. О! Страшная моря, волны корабль несет-
ся, безопасно в пути.
9. О! Чудный корабль, возми ты меня,
Въ волнах погибаю несчастная я.
10. – Скажи мой Любезный, куда онъ плы-
ветъ,
- Могуль – я съ вами свершить мой полетъ.
11. Ужъ больно онъ мудро, устроены [у]
васъ,
И стража стоитъ впереди безъ опасъ.
12. – Смотрю я глазами и не верю,
Не сонъ ли снится это мне,
Стоит чудный домекъ на море,
В небесной святой красоте.
13. Ни волны онъ не боится,
Ни глубина его страшитъ,
Весло и руль его (законы)
Онъ заповеди божии хранитъ
14. – Скажи мне любезный корабельщикъ,
Направленья корабля,
Могуль я съ тобой поехать
Чтоб спаслась душа моя?
15. – Смотри, мой братъ любезный,
На крестъ священный въпереди,
Онъ путь всегда намъ освещаетъ
Безъ опасна на пути.
16. – Стрела его какъ светъ небесный
И во свете весь нашъ домъ.
Спешимъ приплыть в страну родную
В святую гору на Афонъ.
17. – Вези меня в страну родную,
Вези меня в Святую Русь,
Нетъ теперь мне тутъ знакомыхъ,
Какъ ночь, какъ лес я всех боюсь.
18. О! Грехи мои велики, погибаю я въ волне
Подай любезный, ты мне руку,
Я погибаю въ чумной стране.
19. На тебя Господи уповаю
Не остави Ты меня
Въ черной стране какъ в темномъ лесе,
Окружает тать меня.
- 20.- Душа моя как сень проходитъ,
И нетъ утехи для меня,
Лишь шум, пьянки и претеснения,
Воляютъ с ногъ теперь меня.
21. Я изнемогаю отъ претеснения,
Возьми меня къ себе въ кавчегъ,
Я душу мою тебе вручаю,
Прими ее мой милый Светъ.
22. О! Матерь света, Дева Мария,
Какой я вижу чудный домъ,
Подъ покровомъ ты сопровождаешь,
Въ страну родную на Афонъ.
23. Молюсь къ тебе я Матерь света,
Не остави ты меня,
Въ волнахъ житейскихъ, въ опасномъ море,
Взываю громко я къ тебе.
24. Корабль прочный и безъ опасный,
Мчитъ быстро по волнамъ,
Но не много въ немъ любезныхъ,
Воспеваютъ песни тамъ.
25. Какъ Ной, какъ Лотъ, всемъ возвещали,
Не буду и я теперь молчать,
Свободу мира и веру въ Бога,
Народу буду возвещать.
26. Утружденныхъ я покою,
И болящимъ жизнь даю,
Соединись скорей со мною,
Я спосу темъ жизнь твою.
27. На судъ пришелъ я въ грешный миръ,
Отца съ сыномъ разделить,
Матерь съ дочерью,
Невестку съ свекровью,
Дела ихъ злыя осудить.

6 января. Богоявление. Память, Сибири.
1964 г.

Для лубочных картинок такая композиция типична. Выбор в пользу духовных стихов для пояснения визуального ряда делали и старообрядцы. Так, широко обсуждавшийся пример енисейского рисованного лубка «Две дороги, два пути» также содержит текст стиха [Быкова, Костров, 2019: 16-17].

Пигин отмечает, что рай видений — это нередко именно образ большой церкви [Пигин, 1996: 555]. Пятиглавый храм с колокольней оказывается в центре композиции на четырёх из пяти наших лубков. В двух — это церковь-корабль. Впервые этот образ мы встречаем в сочинении III в. богослова Ипполита Римского «Слово о Христе и антихристе»: *Это мы, надеющиеся на Сына Божия, терпим гонение, от неверных, будучи ими попираемы. Крылья кораблей (суть с парусами) суть церкви, море же*

*есть мир, в котором Церковь, как корабль, обуреваемая в пучине, но не погибает, ибо имеет с собою опытного кормчего — Христа; в середине она носит непобедное знамя над смертью, имея на себе крест Господа*¹⁷.

Образ церкви-корабля, испытующего на себе нападение еретиков, встречается и в книжной миниатюре. Так, подобная гравюра содержится в книге Лазаря Барановича «Меч духовный», изданной в Киево-Печерской лавре в 1666 г. В конце XVII – начале XVIII в. сюжет распространяется в иконописи и фресках под названием «Корабль праведных» («Корабль спасения», «Корабль веры») ¹⁸. Сходный сюжет встречаем в лубках: например, «Изображение Церкви Христовой» ¹⁹, он же известен в современных старообрядческих лубках ²⁰. В нашем случае на картинке не видно берега и еретиков, покушающихся на Церковь, символический корабль занимает собой почти всё пространство. На большой картинке изображение волн выполнено в виде чешуек, а храм и деревья рядом с ним помещены на некотором возвышении/холме, что сближает сюжет нашего лубка с популярным в графике XX в. иллюстрациями к сказке «Конёк-горбунок» (см., например, работы Ю. А. Васнецова, В.А. Милашевского, Н. М. Кочергина и др.). В верхней части большой композиции Богородица на облаке держит покров, под ней есть надпись: «Невеста Христова всегда въ опасностяхъ, но не погибаетъ». Сама церковь находится за оградой, рядом деревья с птицами ²¹ на ветвях, у храма два священнослужителя. На корме ещё один священник в зелёном облачении с крестом. Рядом на водах утопающий протягивает руки Христу, идущему по морю «яко по суху», об этом читаем в стихе рядом:

*Христос удолился из Храма в пустыню,
Онъ снова идёт по горамъ,
Подать потапающимъ ручку
В чёрных житейских волнахъ.*

Рисунок 4. Лубок «Церковь-корабль».
Figure 4. Lubok Boat Church

Стихотворное сопровождение даёт ключ к толкованию образов: Церковь-корабль уподобляется Ноеву ковчегу (отчасти также и ковчегу завета), её защищает покров Богородицы, курс корабельщики держат на Афон (и одновременно — на «святую Русь»: «вези меня въ страну родную, вези меня въ святую Русь»). Малая картинка во многом повторяет сюжет большой (рис. 4). Иначе выполнена лишь композиция на борту корабля: один иерей сидит на троне и удит в море рыбу ²², у руля на корме архиерей на троне в митре и с крестом. Сам храм практически совпадает с изображением из большой композиции. На обороте этого небольшого листка надпись: «б/III 1964 г. на память сестрички Аннушки».

Аллегория лагеря — самая сложная и многочастная композиция (рис. 5). Отчасти она совпадает с иконографическим изображением Страшного суда, однако

¹⁷ Ипполит Римский (еп.; ок. 170 – ок. 235). Слово святого Ипполита об антихристе в славянском переводе по списку XII века, с исследованием о Слове и о другой мнимой беседе Ипполита о том же, с примечаниями и приложениями К. Невоструева. Москва: Синодальная тип., 1868. II, 119, 256 с.

¹⁸ См., например, собрание Государственной Третьяковской галереи, п.п. XVIII в. Инв. 14566.

¹⁹ См.: гражданский лубок № 2417 из Русского музея, аналогичный сюжет в собрании Ровинского (№ 261).

²⁰ См.: рис. 5. [Быкова, Пригарин, 2019: 86].

²¹ Птицы аллегорически могут толковаться как души людей: «Душа наша, яко птица избавися от сети ловащих» (Псалом 123:7). См. подробнее: Уваров А. С. Христианская символика. Ч.1. Символика древнехристианского периода. Москва: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1908. С. 156.

²² Образ Христа как рыбака, улавливающего всех смертных: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф 4:19). См. подробнее: там же, с. 138, 146.

Рисунок 5. Лубок «Лагерь».
Figure 5. Lubok Camp

центральная овальная часть — картина земного мира, а не загробного суда. По левому и правому полю — обнаженные грешники, одни (слева) обращены лицом к краю (в верхней части композиции помещено небесное воинство — с крыльями, трубами и мечами. Над воинством в круге сокращение: «Б.Д.с.», «Б.с.», «Б.о.» — новозаветная Троица: Бог дух святой, Бог сын, Бог отец), другие (справа) падают в бездну. Овальная центральная композиция выхвачена светом фонаря и окружена то ли забором и колючей проволокой, то ли электрическими проводами. В центре Кремль с красной пятиконечной звездой на башне, у башни три чаши для причастия, в каждой по две рыбы. Справа рыболовная сеть²³, ещё одна чаша для причастия с рыбами, но на ней знак «яд». Под ней могилы и гробы с крестами. Слева голгофа с распятым Христом, рядом поверженные кресты. Там же дерево с жёлтой листвой²⁴, из него торчат

птичьи головы, под ним нора и лиса, рядом зеленеет другое дерево и пенёк, у которого свернулась змея. У корней дерева мост, над ним число 666, под ним серп. В центре также пяти купольный храм с крестами и колокольней. Перед ним источник или колодец с ведром. Вокруг храма цепь с замком (указание на закрытие храмов в советский период). На переднем плане пасётся шесть свиней. На лубке есть привычная христианская символика — голгофа, храм, дерева с птицами (душами людей), картина запустения (свиньи) и т.п. Мелетий обращается к зрителю через эту сложную композицию и указывает на отсутствие спасения и благодати в официальной церкви, гонения со стороны власти и скорое возмездие со стороны небесного воинства.

Рисунок 6. Лубок «Поруганная церковь».
Figure 6. Lubok Desecrated Church

Последняя лубочная картинка — образ поруганной церкви (рис. 6). Всё тот же пяти купольный храм изображён без крестов, но над тремя куполами написаны шестёрки, образуя апокалиптическое чис-

²³ Рыболовная сеть, невод — аллегория царствия небесного. См.: там же, с. 146.

²⁴ Сухое дерево — образ греховной смерти, а зеленеющее дерево — символ возрождения. См.: там же, с. 192.

ло. Сверху на храм наброшена цепь с замком и на колокольне надпись «Безъ гласная». Над ним зубастая пасть (вход в ад), серп и молот, число «666», некий человек с бородой (К. Маркс?), красная звезда и некто в монашеском облачении (митрополит Сергей (Страгородский)?). Фоном для картины служит изображение пшеничных колосьев²⁵. Отчасти сюжет напоминает широко распространённый в прихрамовой среде в XX в. духовный стих: «Жизнь унылая настала»²⁶. В этом изображении иеромонах Мелетий указывает на положение Церкви в безбожном государстве и скорую кару за союз с советской властью. Такого рода изображения должны были укрепить сообщество в его непримиримой позиции и дать им (визуальную) опору.

Радикальная визуальная проповедь

Обнаруженные нами изображения отражают мировоззрение наиболее радикальных групп ИПХ. Отнесение самим автором этих картинок к жанру видений повышает их статус (выделяя его не просто как назидательный сюжет, но результат полученного откровения). Наглядная и яркая форма усиливает воздействие на зрителя. Судя по всему, четыре из пяти изображений были отправлены единомышленникам по почте или переданы через доверенных лиц. По крайней мере три из пяти — со значительными утратами, края перфорированы, что может указывать на размещение лубков на стене.

Эти эсхатологические видения, несомненно, имели существенную социально-политическую составляющую. Согласно В.О. Ключевскому, «Видение — обыкновенно резкая обличительная проповедь с таинственной обстановкой, вызванная ожиданием или наступлением общественной беды, призывающая общество к покаю и очищению, плод встревоженного

чувства и набожно возбужденного воображения»²⁷.

При этом структура анализируемых нами визуальных высказываний не вполне совпадает со структурой литературных текстов видений: мы не знаем подробностей самого видения, но зато в изображении подробно переданы черты и образ святых и бесов, обнаруживается много параллелей с иконографией, не вполне ясен смысл всех представленных видений, однако цель вполне определённая: обличение существующих порядков и проповедь жизни ИПХ. Фигура самого видящего и обстоятельства видений остаются за кадром рисованных лубков. Отчасти мы можем восполнить этот пробел благодаря рукописным и печатным изданиям с маргиналиями и записями самого иеромонаха Мелетия и его общины.

Действительно, православный монах достаточно часто выступает в роли визионера в памятниках древнерусской литературы [Пигин, 1996: 552]. С этой точки зрения работы иеромонаха Мелетия являются примерам творческого переосмысления иконописной и лубочной традиции — создание масштабных рисованных композиций религиозного содержания. Наши лубочные картинки, несмотря на обращение к известным темам и сюжетам, всё же в первую очередь — авторские произведения, возникшие в советский период в среде ИПХ. Таким образом, рисованный лубок религиозного содержания — своеобразное явление в культурной жизни XX в. — создавался и распространялся не только в старообрядческой среде. Для воронежских групп ИПХ подобные картинки играли важную роль в поддержании сплочённости сообщества и подтверждении их мировоззренческих установок через апелляцию к божественному откровению (отсюда отсылка к жанру видения в обнаруженных нами картинках).

²⁵ Пшеничные колосья могут означать души людей. См. там же, с. 156.

²⁶ Приведём небольшой фрагмент: Жизнь уныла настала. Лучше братья умереть. / Что вокруг нас происходит? / Тяжело на то смотреть. / Храмы Божьи закрывают, их лишили красоты. / В них все окна перебиты, с глав посорваны кресты. / Службы Божьи все забыты и священник заключён. / Грубо детский ум воспитан, к Богохульству научён...

²⁷ Ключевский В. О. отзывы и статьи. М., 1914. С. 392. цит по [Ромодановская, 1996].

Заключение

Обнаруженные нами в ходе полевой работы пять рисованных лубочных картинок во многом построены на образах и символах, широко представленных в народной традиции XVIII–XIX вв. Благодаря нашей находке можно с уверенностью констатировать, что практики создания рисованных лубочных картинок с назидательным сюжетом продолжали воспроизводиться в XX в. не только в среде старообрядцев, но и в среде ИПХ. Автором обнаруженных работ был лидер катакомбного сообщества, неоднократно репрессированный иеромонах Мелетий. В качестве адресата этой серии изображений выступали насельники воронежского тайного монастыря.

Мелетий обозначал эти лубки как отражение его видений, что существенно повышало статус изображений. Его эсхатологическое визионерство позволяло легитимировать поведенческие стратегии

членов сообщества: отказ от вступления в колхозы, участия в выборах, получения пособий и т.п. Среди ключевых сюжетов, представленных на лубках церковь-корабль избранных; Страшный суд над советскими гражданами; судьба Церкви в эпоху гонений. Выбор сюжетов лубков и выразительных элементов на них был во многом обусловлен окружающей обстановкой: гонения, тюрьмы, закрытие храмов, с одной стороны, и поиск спасения в тайной общине-корабле, с другой. Авторские лубки Мелетия оказываются значимой составляющей молитвенного пространства тайного монастыря наряду с фолежными иконами и книгами.

Данные материалы, впервые введенные в научный оборот, позволяют указать на роль визуальных, наглядных материалов в формировании мировоззрения закрытого катакомбного сообщества, остро переживающего свою отделенность от антихристового мира и ожидающего скорого Страшного суда.

Список литературы:

- Беглов А. Л. В поисках "безгрешных катакомб": церковное подполье в СССР. — Москва: Издат. Совет Русской Православной Церкви: Арефа, 2008. — 349 с.
- Беглов А. Л. Церковное подполье в СССР в 1920–1940-х гг.: Стратегии выживания // Одиссей: Человек в истории. Выпуск 15. Язык Библии в нарративе. — Москва: Наука, 2003. — С. 78–104.
- Быкова Е. В., Костров А. В. Старообрядческий лубок «Две дороги — Два пути»: комментированное прочтение визуального образа. — Киров: ООО «Кировская областная типография», 2019. — 192 с.
- Быкова Е. В., Костров А. В. «Широкий путь» в сознании старообрядцев Енисея: современная народная картинка о процессах глобализации // Традиционная культура. — 2018. — Т. 19, № 2. — С. 53–63.
- Быкова Е. В., Пригарин А. А. Мир визуальных образов старообрядцев Тувы: от иконы и лубочной картинке до фотографии // Новые исследования Тувы. — 2019. — № 1. — С. 75–94. <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.6>
- Ваграменко Т. А. Образы врага: Истинно-православная церковь в фотографиях советских спецслужб // Электронный научно-образовательный журнал "История". — 2022. — Т. 13, № 6. <https://doi.org/10.18254/S207987840021690-8>
- Ваграменко Т., Николеску Г. Образы насилия над верующими в музейной экспозиции: история одного дела из архива КГБ // Религиоведческие исследования. — 2021. — № 1-2. — С. 8–32. <https://doi.org/10.23761/rrs2021-23.8-32>
- Воронцова Е. В. Религиоведческая экспедиция в Тамбовскую область // Живая старина. — 2023. — № 3. — С. 54–56.
- Воронцова Е. В. Трансформация института черничества в послевоенный период (по материалам Тамбовской области) // Этнография. — 2024. — № 3. — С. 120–135. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-3\(25\)-120-135](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-3(25)-120-135)

- Воронцова Е., Елагина В. История блаженной Насти Вирятинской: «прикрываясь религиозными пред-
рассудками, вела антисоветскую агитацию» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. —
2021. — Т. 396 № 3. — С. 244–270. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-3-244-270>
- Демьянов А. И. Истинно православное христианство: Критика идеологии и деятельности. — Воронеж:
Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. — 151 с.
- Иткина Е. Рисованный лубок старообрядцев в собрании Исторического музея. — Москва: Историче-
ский музей, 2017. — 392 с.
- Клибанов А. И. Религиозное сектантство и современность: (Социологические и исторические
очерки). — Москва: Наука, 1969. — 269 с.
- Клибанов А. И. Современное сектантство Тамбовской области: (По материалам экспедиции Института
истории АН СССР в 1959 г.) // Вопросы истории религии и атеизма. Т.8. — Москва: Изд-во Акад. наук СССР,
1960. — С. 59–100.
- Никольская З. А. К характеристике течения так называемых истинно-православных христиан //
Вопросы истории религии и атеизма. Т.8. — Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. — С. 161–203.
- Осипова И. И. «Сквозь огонь мучений и воду слез». Гонения на Истинно-Православную церковь
в СССР. По материалам следственных и лагерных дел. — Москва: Серебряные нити, 1998. — 430 с.
- Пигин А. В. Видения потустороннего мира в рукописной традиции XVIII–XX вв. // Труды Отдела древне-
русской литературы. — 1996. — Т. 50. — С. 551–557.
- Поляков А. Г. Викторианское течение в Русской Православной Церкви. — Киров: Фил. ГОУ ВПО МГИУ,
2009. — 399 с.
- Ромодановская Е. К. Рассказы сибирских крестьян о видениях (к вопросу о специфике жанра
видений) // Труды отдела древнерусской литературы. — 1996. — Том. 49. — С. 141–156.
- Форум: Материальный поворот и антропология религии / Е. В. Аброськина, Ю. Ю. Антонян, Д. А. Бара-
нов [и др.] // Антропологический форум. — 2022. — № 55. — С. 31–152. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-55-31-152>
- Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, верующие, 1941–1961. — Москва: АИРО-XX,
1999. — 242 с.
- Шкаровский М. В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. — Санкт-Петербург:
Мемориал, 1999. — 400 с.
- Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: государственно-церковные
отношения в СССР в 1939–1964 г. — Москва: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей
церковной истории, 2005. — 424 с.
- Yachmenik V. A., Lyutko E. I. A 'Monastery in the World': The Cultural Meaning of a Concept // *Studia
Litterarum*. — 2023. — Vol. 8, No 4. — P. 58–77. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-58-77>
- Meyer B. Mediation and Immediacy. Sensational Forms, Semiotic Ideologies and the Question
of the Medium // *Social Anthropology*. — 2011. — Vol.19, No 1. — P. 23–39. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8676.2010.00137.x>

References:

- Abroskina, E. et al. (2022) 'Forum: The Material Turn and the Anthropology of Religion', *Antropologicheskij forum*, 18(55), pp. 31–152. (In Russian). <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-55-31-152>
- Beglov, A. L. (2003) 'The Church Underground in the USSR in the 1920s–1940s: Survival Strategies', *Odysseus. Man in History. Issue 15. The Language of the Bible in Narrative*. Moscow: Nauka Publ., pp. 78–104. (In Russian).
- Beglov, A. L. (2008) *V poiskah «bezgreshnyh katakomb»*. *Cerkovnoe podpol'e v SSSR*. [In Search of 'Sinless Catacombs.' The Church Underground in the USSR]. Moscow: Izdatel'skiy soviet Russkoy pravoslavnoy tserkvi: Arefa Publ. (In Russian).
- Bykova, E. and Kostrov, A. (2018) '“The Broad Wayfaring” in the Consciousness of the Yenisei Old Believers: A Contemporary Folk Picture of the Processes of Globalization', *Traditional Culture*, 19(2), pp. 53–63. (In Russian).
- Bykova, E. and Kostrov, A. (2019) *Staroobryadcheskij lубok «Dve dorogi — Dva puti»: kommentirovannoe prochtenie vizual'nogo obraza* [Old Believer lубok 'Two Roads — Two Paths': a commented reading of the visual image]. Kirov: Kirovskaya oblastnaya tipografiya Publ. (In Russian).

Bykova, E. V. and Prigarin, A. A. (2019) 'The World of Visual Images of the Tuva Old Believers: From Icons and Popular Prints to Photos', *The New Research of Tuva*, (1), pp. 75–94. (In Russian).<https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.6>

Chumachenko, T. A. (1999) *Gosudarstvo, pravoslavnaia cerkov', verujushhie. 1941–1961* [The State, the Orthodox Church, and Believers. 1941–1961]. Moscow: AIRO-XX Publ. (In Russian).

Demyanov, A. I. (1977) *Istinno pravoslavnoye khristianstvo: Kritika ideologii i deyatelnosti* [True Orthodox Christianity: Critique of Ideology and Activity]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta Publ. (In Russian).

Itkina, E. I. (2017) *Risovannyi lubok staroobryadzev v sobranii istoricheskogo museja* [Lubok, the Russian drawn sheets by old believers in Historical Museum collection]. Moscow: Istoricheskij muzej Publ. (In Russian).

Klibanov, A. I. (1960) 'Sovremennoe sektantstvo Tambovskoj oblasti: (Po materialam jekspedicii Instituta istorii AN SSSR v 1959 g.) [Modern sectarianism in the Tambov region: (Based on the materials of the expedition of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences in 1959)]', *Voprosy istorii religii i ateizma. T.8* [Questions of the history of religion and atheism. Vol. 8]. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR Publ., pp. 59–100. (In Russian).

Klibanov, A. I. (1969) *Religioznoye sektantstvo i sovremennost': (Sotsiologicheskiye i istoricheskiye ocherki)* [Religious sectarianism and modernity: (Sociological and historical essays)]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

Meyer, B. (2011) 'Mediation and Immediacy: Sensational Forms, Semiotic Ideologies and the Question of the Medium', *Social Anthropology*, 19(1), pp. 23–39. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8676.2010.00137.x>

Nikolskaya, Z. A. (1960) 'K kharakteristike preobrazovaniy tak nazyvayemykh istinno-pravoslavnykh khristian [On the Characteristics of the So-Called True Orthodox Christian Movement]', *Voprosy istorii religii i ateizma. T.8* [Questions of the history of religion and atheism. Vol. 8]. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR Publ., pp. 161–203. (In Russian).

Osipova, I. I. (1998) «Skvoz ogon muchenij i vodu slez». *Gonenija na Istinno-Pravoslavnuju cerkov v SSSR. Po materialam sledstvennyh i lagernyh del* ["Through the Fire of Torment and the Water of Tears." Persecution of the True Orthodox Church in the USSR. Based on Investigative and Camp Cases]. Moscow: Serebrjanye niti Publ. (In Russian).

Pigin, A. (1996) 'Videniya potustoronnego mira v rukopisnoj traditsii XVIII–XX vv. [Visions of the Other World in the Manuscript Tradition of the 18th–20th Centuries]', *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*, 50, pp. 551–557. (In Russian).

Polyakov, A. (2009) *Viktorskoje techenie v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [The Victorian Current in the Russian Orthodox Church]. Kirov: Fil. GOU VPO MGIU Publ. (In Russian).

Romodanovskaya, E. (1996) 'Rasskazy sibirskikh krestian o videniyakh (k voprosu o spetsifike zhanra videnij) [Stories of Siberian Peasants About Visions (On the Specificity of the Vision Genre)]', *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*, 49, pp. 141–156. (In Russian).

Shkarovsky, M. V. (1999) *Iosifyanstvo: techenie v Rsskoj Pravoslavnoj Cerkvi* [Josephism: A Current in the Russian Orthodox Church]. Saint Petersburg: Memorial Publ. (In Russian).

Shkarovsky, M. V. (2005) *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' pri Staline i Xrushheve: (gosudarstvenno-cerkovny`e otnosheniya v SSSR v 1939–1964 g.)* [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev: (Church-State Relations in the USSR in 1939–1964)]. Moscow: Kruticzkoje Patriarshee Podvor'e. Obshestvo lyubitelej cerkovnoj istorii Publ. (In Russian).

Vagramenko, T. (2022) 'The Image of the Enemy: the True Orthodox Church in the Photographs of the Soviet Secret Police', *ISTORIYA*, 13(6). (In Russian). <https://doi.org/10.18254/S207987840021690-8>

Vagramenko, T. and Nicolescu, G. (2021) 'Images of violence against believers in a museum exhibition: The history of one case from the KGB archive', *Researches in Religious Studies*, (1–2), pp. 8–32. (In Russian). <https://doi.org/10.23761/rrs2021-23.8-32>

Vorontsova, E. and Elagina, V. (2021) 'The Case of Blessed Nastya of Viratyino: "Hiding Behind Religious Prejudices, She Was Making Anti-Soviet Agitation"', *State Religion and Church in Russia and Worldwide*, 39(3), pp. 244–270. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-3-244-270>

Vorontsova, E. V. (2023) 'Religiovedcheskaya ekspeditsiya v Tambovskuyu oblast' [Religious studies expedition to the Tambov region]', *Zhivaya starina*, (3), pp. 54–56. (In Russian).

Vorontsova, E. V. (2024) 'Transformation of the Chernichki Institution in the Post-War Period (based on the Materials of the Tambov Region)', *Etnografija*, (3), pp. 120–135. (In Russian).[https://doi.org/https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-3\(25\)-120-135](https://doi.org/https://doi.org/10.31250/2618-8600-2024-3(25)-120-135)

Yachmenik, V. A. and Lyutko, E. I. (2023) 'A "Monastery in the World": The Cultural Meaning of a Concept', *Studia Litterarum*, 8(4), pp. 58–77. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-58-77>

Информация об авторе

Елена Владимировна Воронцова — кандидат философских наук, старший научный сотрудник межкафедральной археографической лаборатории исторического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4; доцент кафедры философии и религиоведения, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет 115184, г. Москва, ул.Новокузнецкая, д.23Б (Россия)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Elena V. Vorontsova — PhD in Philosophy, Senior Researcher, Interdepartmental Archaeographic Laboratory, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Bldg. 4, 27 Lomonosovsky Prospekt, Moscow, 119234; Associate Professor, Department of Philosophy and Religious Studies, Orthodox St. Tikhons Humanitarian University, 23B Novokuznetskaya St., Moscow, 115184 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 15.12.2025; одобрена после рецензирования 11.02.2026; принята к публикации 09.03.2026.

The article was submitted 15.12.2025; approved after reviewing 11.02.2026; accepted for publication 09.03.2026.